

Создание Музея Европы

Осенью 2007 г. в Брюсселе планируется открыть Музей Европы. Стремление создать в Европе свой «собственный» музей в определенной степени выглядит парадоксальным: как может подобный проект сосуществовать наряду с все возрастающим вниманием к коллективной памяти народов, традиционно ограничиваемой национальными рамками?

Как известно, судьба музеев тесно связана с процессом образования современных национальных государств. После Французской Революции, в течение всего XIX века, многие европейские страны стремились использовать потенциал культурного наследия в политических целях, в том числе для определения национальной территории. Музеи способствовали написанию единой истории государства, сохранению коллективной памяти народов и формированию национальной идентичности.

В данной связи возникает ряд вопросов. Возможно ли посредством создания некоего музея отразить коллективную память всей Европы? Как следует представлять в нем историю европейской интеграции? Какими средствами музей сможет передавать наднациональный принцип? В каких вообще пространственных и временных границах следует преподносить материал? Что представляет собой так называемая «европейская идентичность»? И, наконец, что является характерным для европейского развития в целом, учитывая, что традиционно принято рассуждать об особенностях исторического пути того или народа.

Музей Европы как частная инициатива

Идея создания Музея Европы в Брюсселе возникла вне стен учреждений Европейского Союза, т. е. проект не является официальным. Во многом такая ситуация связана с тем, что в Европе культура до сих пор не рассматривается в качестве некой сложившейся, устоявшейся сферы государственной политики, и «присутствие» государства в культурном секторе весьма ограничено. Так что в определенной степени и сам проект, и споры вокруг его осуществления характеризуют сложный процесс европейского строительства. И здесь важно понимать, что именно культура определяет пределы возможностей европейской интеграции и выявляет остающиеся неизблемыми национальные прерогативы в этой сфере.

Благодаря частным инициативам удалось избежать многих формальностей. Проект, принятый на уровне Европейского Союза, потребовал бы согласований между рядом европейских учреждений и значительных усилий по координации деятельности правительств разных стран. Кроме того, возникла бы необходимость в формулировании единого определения культуры и «принятия» единой трактовки истории.

Проект Музея Европы привлек внимание небольшой группы убежденных

интеллектуалов и политиков. Поддержка активистов, экономическая заинтересованность, в первую очередь, частного сектора, позволили перейти от слов к реализации. Перекрестное финансирование данного культурного проекта основывалось на трех источниках:

- *частный акционерный капитал*: для «запуска» проекта в 1997 г. была создана некоммерческая ассоциация, которую поддержали несколько частных акционерных компаний и частных же финансовых учреждений. К середине 2004 г. 18 акционерных обществ (1 AM Conseil, Европейский инвестиционный банк, Банк Lazard, Национальный банк Бельгии, BASF, Belgacom, BIAC, D'Ieteren, Ethias, Fortis, KBC, Lhoist, Solvay, Suez, TotalFinaElf, UCB, Union financière Boël, VUMmedia) подписали совместное соглашение, выступив, таким образом, в качестве членов-учредителей данного проекта;
- *государственные акционерные компании Бельгии*, т. е. к проекту присоединились и федеральное правительство страны, и объединенные на федеративных началах организации. Программу Музея Европы также поддерживают Национальная лотерея, Фонд короля Бодуэна и Фонд Поля Анри Спаака. Каждый член-учредитель предоставляет по 50 тыс. евро ежегодно в течение пяти лет для покрытия всех расходов, связанных с проведением начальных мероприятий программы деятельности Музея Европы (проведение временных выставок, выпуск книг и организация конференций);
- *Европарламент*, присоединившийся к данному проекту, – последний по порядку, но не по важности источник поддержки проекта. Европарламент воспользовался возможностями некой некоммерческой ассоциации для привлечения к проекту высококвалифицированных специалистов, которые, в том числе, могли объяснить, что именно создается и зачем.

В свою очередь, Музей Европы в полной мере смог задействовать благоприятную политическую конъюнктуру для налаживания связей с заинтересованными лицами. Больше внимание стало уделяться информационной политике (в том числе, в рамках мероприятий под эгидой Европейской Комиссии), направленной на привлечение туристов в Брюссель.

Трехстороннее собрание в лице европейских Парламента, Совета и Комиссии, состоявшееся в сентябре 2003 года, дало согласие на финансовую поддержку проекта Музея. Месяц спустя по инициативе вице-президента Европарламента, министра-

президента бельгийской столицы и мэра муниципального района Ixelles в Брюсселе музею подарили здание из числа сооружений строящегося нового комплекса Европарламента. Музей Европы не смог бы найти лучшего местоположения в административном центре Европы, но означает ли это, что Брюссель станет ее сердцем? Подобная кооперация между учреждениями Европейского Сообщества и политическими властями Бельгии – явление новое. Будущий музей получил помещение, площадью более чем в 5 тыс. кв. метров. В нем будут размещаться постоянная экспозиция, временные выставки, конференц-зал, кафетерий и магазин, т. е. стандартный набор современных музеев.

Тот факт, что проект был, в основном, реализован вневедомственным путем, свидетельствует о многих проблемах, характерных для сферы культуры. Финансирование общеевропейских культурных программ иначе, чем скудным, не назовешь – культура рассматривается как важнейший символический компонент именно национального государства. Не является случайным и то обстоятельство, что дефицит демократии, часто упоминаемый для подчеркивания пределов европейского интеграционного процесса, как правило, совпадает с дефицитом культуры. Проект Музея Европы лишь подводит итог продолжающемуся сосуществованию различных представлений об идентичности, законности и демократии в Европе. Этот музей нацелен на поддержание демократии и дает Европе новый инструмент европейской интеграции.

Как можно оценивать данный проект по сравнению с музеями, основанными на традиционной национальной логике? Ответ – только в межгосударственной перспективе. Проект порождает энергичное участие различных акторов политической сцены: властей Бельгии, желающих поддержать город, Европейского Парламента, стремящегося подтвердить законность права европейцев на создание подобного музея и предоставившего под него здание, и, наконец, частных лиц.

Новая форма использования музеев в Европе

При отсутствии структурированной европейской культурной политики проект Музея выглядит не только весьма рискованной инициативой, но и альтернативой традиционным культурным учреждениям. Бенуа Ремиш, генеральный секретарь некоммерческой организации «Музей Европы», приводит три основных довода в пользу подобного Музея: 1) независимость от результатов межевропейских дискуссий, 2) политическая неангажированность, 3) растущий потенциал туризма в Брюсселе. Новаторскими принципами стали – вневедомственная разработка и осуществление проекта, а также смешанное участие государственного и частного капитала.

Команда, реализующая замысел Музея Европы, состоит из Научного комитета под

руководством известного историка Кшиштофа Помьяна, а также частной компании *Tempora*, непосредственно отвечающей за осуществление проекта в Брюсселе. Организаторы и исполнители с самого начала столкнулись с рядом серьезных проблем.

До сих пор концепция постоянной выставки находится в стадии разработки. Основная ее цель – представить историю единой Европы, несмотря на войны и распри. При этом необходимо отразить разнообразие и сложность европейских национальных историй. Традиционно, национальные истории в музеях представляются в позитивном свете. Музей Европы, напротив, намеревается сосредоточиться на критическом осмыслении европейского строительства. Этот подход поднимает весьма актуальные с точки зрения социологических и политических целей музеев вопросы. Как можно дистанцироваться от национальных практик? Как можно открывать Музей и представлять новую точку зрения на историю европейской интеграции без учета долговременной исторической перспективы – уважения не только к прошлому, но и будущему? Основная проблема проекта – поиск ответа на вопрос, насколько закономерным является рождение объединенной Европы. Среди основных задач – защита общеевропейского культурного наследия. Здесь Музей Европы может рассчитывать на помощь европейской музейной сети. В европейских музеях будут созданы специальные рабочие группы, занимающиеся различными аспектами европейской цивилизации.

Накануне нового тысячелетия появились три музейных проекта, посвященные теме «Единая Европа» – в Берлине (Museum Europäischer Kulturen – МЕК), Марселе (Musée des Civilisations Européennes et Méditerranéennes – МСЕМ) и, наконец, – в Брюсселе (Musée de l'Europe – MDE).

Музей европейской культуры (МЕК) ясно сформулировал свои цели: использовать исследовательскую работу для демонстрации коллекций (в основном, этнографических), способных показать общие аспекты культуры в различных европейских странах, освещая в то же время их особенные «этнические, региональные и национальные» черты. Главный акцент делается на собрания, посвященные Центральной Европе, хотя активно привлекаются и другие материалы.

Марсельский музей европейской и средиземноморской цивилизаций (МСЕМ) избрал антрополого-этнографическую направленность. Причем, Европейский и Средиземноморский регионы решено представить в самом широком смысле, включив туда страны от Азии до Атлантики, всё Средиземноморье и страны, граничащие с ним. Замысел заключается в следующем: взяв за основу социальный феномен, который может быть идентифицирован посредством вещественных и невещественных элементов культуры прошлого и настоящего, достигнуть понимания целого региона во всем его

многообразии. Важно то, что МСЕМ намеревается серьезно освещать проблемы, связанные с трансформацией культур и культурными заимствованиями.

Брюссельский Музей Европы (*MDE*) сфокусирован на истории понятия «Единая Европа» и направлен на строительство Европейского Союза. Основная мысль заключается в том, что «Европейский Союз, формирующийся на наших глазах, не является недавним изобретением, возникшим по политическому капризу, но, скорее, представляет собой результат длительно вызревавшей идеи, которая проходит сквозь века и является настолько же старой, как и Европа».

Музей Европы – единственный в этом списке не планирует создание собственных коллекций. Действительно, подобные коллекции практически невозможно собрать, ибо ключевые исторические документы содержатся в национальных архивах европейских стран. Цель музея заключается в том, чтобы стать «великой книгой Европы». Его ниша – необычность, он должен производить контрастное впечатление по сравнению со всеми другими европейскими музеями. В основе исторической концепции объединенной Европы лежит аргументация, основанная на латинском христианстве, таким образом, исключаются регионы с преобладанием ортодоксальных и мусульманских традиций.

В Музее Европы будут экспонироваться собрания и артефакты из 50 европейских музейных собраний согласно теме, выбранной для той или иной временной выставки. Складывающаяся благодаря постоянным контактам и обмену собраниями новая федерация европейских музеев является открытой новым членам – музеям, специализирующимся на европейской теме.

Музей, таким образом, изобрел новую систему, основанную на многочисленных финансовых источниках и на авторитетном сообществе экспертов. Может ли установление деловых контактов быть самым надежным способом строительства еврокультуры? Деятели, стоящие за этим проектом, уверены в положительном ответе. Благодаря «новому духу Европы в музейной сфере» Музей в Брюсселе сможет играть куда более динамичную роль в обществе, чем его «традиционные собратья»

Политический проект по поддержанию культурного и демократического гражданства

План европейского соглашения по Музею Европы был подготовлен при непосредственном участии Мишеля Коларделла, отвечающего, в том числе, за реализацию марсельского проекта.

Согласно концепции музея общие корни европейской культуры лежат в далеком историческом прошлом, мифах и верованиях. Принципиальная цель музея –

образовательная: показать, как происходило формирование европейской общности, продемонстрировать, что Европейский Союз создается на общем фундаменте, на специфической цивилизации и историческом наследии. Следовательно, Музей Европы задуман как центр интерпретации европейской истории, намеревающийся учить общественность, и в первую очередь молодое поколение, процессу европеизации.

Научный комитет проекта испытывал серьезные трудности, устанавливая пространственные и временные границы европейской истории. Выбранная временная граница начинается примерно с 1000 года нашей эры. Пространственные границы совпадают с областью распространения латинского христианства. Задачи, стоящие перед Научным комитетом, в данном случае весьма прозрачны. Как заметил Кшиштоф Помьян, «политики могут иметь свои причины для того, чтобы изображать Европейский Союз более обширным – вплоть до Тихого океана и Центральной Азии. Историки должны указать, как обстоит дело на самом деле, с тем, чтобы решения не могли приниматься без игнорирования фактов».

Постоянная выставка представляет различные стадии интеграции европейского континента. Почти тысяча лет европейской истории структурированы вокруг трех периодов, или союзов – «союз Веры», «союз Просвещения», «союз Строительства». Союзы разделены периодами разрывов – а именно, религиозные войны, две мировые войны XX века.

Если в начале экспозиции авторы проекта демонстрируют, что Европейский Союз имеет свою историю, то в ее заключительной части они стремятся подчеркнуть продолжающийся процесс интеграции, что, в общем-то, требует доказательств. Устроители Музея ожидают, что, осмотрев экспозицию, посетитель осознает задачи, стоящие перед Европой как единым целым, а также «прочувствует» исторический фундамент, на котором она держится, и отвергнет идею конфликтов. Каждый представленный факт должен вызывать вопросы и побуждать посетителя рассматривать интеграционный процесс критическим образом. Необходимость возрождения дела защиты Европы – логический вывод из данного проекта. Содержание экспозиции Музея следует обновлять каждые шесть-семь лет.

Заключение: проект для Европы?

Итак, создание Музея Европы происходит в результате трех факторов: ведомственной стратегии интеграции европейских учреждений в городской контекст; геополитического фактора (локализация музея в Брюсселе, административной столице Европы); и, наконец, экономической стратегии, основанной на увеличении культурного

туризма.

Музей Европы сфокусирован на распространении и конкретизации абстрактной идеи общей культуры и общего гражданства для Европы, освобождении ее от «националистического налета». Вместе с тем, создание Музея поднимает вопросы о выработке общего понятия европейской идентичности. Какие страны являются частью Европы? Какие – нет, и почему? Какие страны подходят для интеграции, пусть когда-нибудь в будущем, и согласно каким признакам? В целом же следует отметить, что в Европе сформировалось сильное желание пойти дальше традиционно национально-государственного объединения и поддержать специфическую идею Европы. В этой связи примечательно намерение забрать у Брюсселя статус административного центра, сделав этот город исторической и культурной столицей.

По материалам исследования д-ра Вероники Шарлети (Véronique Charléty) «Создание Музея Европы». – *HEIRS (History of European Integration Research Society) First Heirs Colloquium Cambridge, 6–7 November 2004. Papers, p. 63.*

<http://www.cjcr.cam.ac.uk/heirs/heirscolloquium2004.pdf>

А. Галеева, Е. Барышева